

Журналист спросил: «То есть вы считаете, что работаете под большим давлением. И ваше недавнее происшествие могло быть вызвано именно этим?»

Собеседник, явно взволнованный, возразил: «Нет! Я же сказал — нет! Я ясно видел её! Её тело было прозрачным, рук не было, зато росли два крыла, голова... голова была только наполовину, лишь челюсть осталась, и она... она хотела меня съесть! Съесть!»

Журналист поспешил успокоить его: «Пожалуйста, успокойтесь. Я прекрасно понимаю ваш страх, ваше одиночество, понимаю, как сильно вы устали на работе...»

Собеседник вскочил, перебивая его: «Нет! Вы не понимаете! Откуда вам понять? Вы же её не видели! Вы не знаете, насколько она ужасна! К чёрту одиночество! К чёрту давление! Вы, чёртовы журналисты, только вводите всех в заблуждение!..»

Двое охранников в форме быстро подошли и, схватив размахивающего руками мужчину, увели его за пределы кадра.

Журналист поправил воротник и, повернувшись к камере, подвёл итог: «Как видим, наш собеседник испытывает сильнейший стресс на работе, подвержен эмоциональным срывам и долгое время находится в изоляции, что легко может провоцировать галлюцинации. Благодарим за внимание. До встречи в следующем выпуске».

А вот что писали в комментариях:

«Да ну, давление на работе!»

«Какой смехотворный вывод! Лучше бы промолчал».

«Выгонять надо было этого журналиста, а не того парня!»

«Чёрт! Говорят, дело уже дошло до Военного совета страны. Этот репортёр — просто катастрофа!»

.....

.....

В отличие от возмущённых сетевых пользователей, члены Военного совета Республики, посмотревшие этот репортаж, хранили молчание. Военный с орлиным носом, лет пятидесяти, провёл рукой по трёхмерной проекции на столе, и изображение сменилось: теперь на нём покачивался в пустоте полуразрушенный корабль.

«Обнаружив аномалию этого судна, наши войска немедленно выслали разведку. Однако все беспилотные устройства, вошедшие внутрь, потеряли связь. Согласно отчёту Научно-исследовательского отдела, корабль насыщен неизвестной тёмной энергией». С этими словами изображение снова преобразилось: на поверхности корабля проступил слой чёрной энергии, и если приглядеться, на нём то и дело возникали лица с жуткими, искажёнными гримасами.

«После этого мы немедленно присвоили цели категорию «катастрофа уровня А» и разработали план уничтожения. Однако...» Не успел он договорить, как проекция вновь изменилась: несколько боевых кораблей окружили обломок, их основные орудия зарядились и одновременно дали залп.

Ослепительный свет на мгновение заполнил весь экран, но когда он рассеялся, корабль-призрак продолжал свой путь невредимым. «Эффекта — ноль». Орлиный нос снова провёл рукой, и на экране проявились все энергетические всплески, зафиксированные во время атаки.

Было очевидно, что высокоэнергетические частичные лучи вели себя словно струи воды из детского пистолета, ударяющиеся о поток вулканической лавы, — не вызывая ни малейшей ряби. «Вот отчёт об энергетических замерах за тот период».

«Мы немедленно пересмотрели план и отправили на проникновение, исследование и возможное уничтожение сто мехов класса «С» и триста мехов класса «D». Но...» Военный обвёл взглядом членов совета с суровыми лицами и произнёс: «Все они пропали без вести».

Даже у обычно бесстрастных парламентариев наконец дрогнули лица. В эту космическую эру истинным мерилom мощи государства служили не энергетическое оружие и не флоты кораблей, а именно мехи — гигантские машины, управляемые эволюционерами, носителями сверхспособностей.

Мехи класса «С» были элитой, каждый — на вес национального достояния. Только эти сто единиц составляли примерно пятую часть всей военной мощи Республики.

«Господин Председатель, я полагаю, данный инцидент уже является достаточным основанием для созыва настоящего совета, — обратился военный к худощавому, но не лишённому величия мужчине во главе овального стола. — И для утверждения моего предложения о задействовании орбитальной звёздной пушки — последнего рубежа обороны столичной планеты».

Председатель кивнул: «Предложение генерала Лэя уже было поддержано присутствующими. Установка завершена, первый выстрел будет произведён через пять минут».

«Генерал Лэй, — внезапно спросил один из членов совета. — Неужели четыреста отправленных вами мехов не смогли передать вообще никакой полезной информации?»

Взгляд генерала Лэя на мгновение дрогнул. Он посмотрел на спрашивающего и ответил: «Только одно видео. Длительностью менее тридцати секунд».

«Только одно видео. Длительностью менее тридцати секунд». С этими словами генерал Лэй переключил проекцию.

.....

«Боже!» — с самого начала видео раздался возглас, заглушаемый пронзительным сигналом датчика опасной энергии.

«Что это?» Затем из стен кабины вытянулись бесчисленные руки, устремившись к группе мехов. Те немедленно открыли огонь, но все атаки словно уходили в песок, не причиняя рукам ни малейшего вреда.

«О господи!» — крики продолжались, пока один за другим мехи не были схвачены и обездвижены. В мгновение ока все мехи класса «D» были выведены из строя.

«Боже! Что это теперь?» В этот момент перед объективом возникла искажённая фигура. Не успели бойцы среагировать, как она резко прилипла к камере — это была голова, состоящая лишь из нижней челюсти.

Единственный рот на этой голове открылся, издав пронзительный, леденящий душу вопль: «Есть...! Я... хочу... есть! Дайте... мне... еды!»

Щёлк. Видео оборвалось.

.....

.....

«Хе-хе». В тяжёлой тишине раздался лёгкий, почти насмешливый смешок. Члены совета обернулись на звук. Это был мужчина примерно того же возраста, что и генерал Лэй, но с куда более открытым и светлым выражением лица.

«Генералу Лину есть что сказать?» — холодно спросил генерал Лэй, устремив на собеседника острый взгляд.

Генерал Лин развёл руками: «Просто вспомнил того несчастного. Кажется, он кое-что неправильно понял».

Генерал Лэй ответил с ледяной вежливостью: «Мне же кажется, что это вы чего-то не понимаете. В такой критический для безопасности Республики момент у вас находятся мысли о подобных пустяках. Неудивительно, что дело об исчезновении эволюционеров класса «С» до сих пор не раскрыто».

«О?» — генерал Лин усмехнулся, и в его улыбке сквозило нечто многозначительное. — «Тогда, возможно, генералу Лэю, который всё так хорошо осознаёт, стоит взяться и решить обе эти проблемы?»

«Вы...»

«Господа!» — жёстко прервал их Председатель, не дав генералу Лэю парировать. — «Вы оба — заслуженные герои Республики, её главные защитники. Прошу сохранять достоинство и взаимное уважение». Затем он повернулся к человеку, сидящему рядом с генералом Лином. — «Если орбитальная звёздная пушка не справится с этим кораблём-призраком, то, боюсь, потребуется личное вмешательство генерала Лина».

Взгляды всех присутствующих устремились на этого человека. Взгляды были разными: одни — полные одобрения и даже благоговения, другие — словно смотрели на нечто чуждое. Генерал Лэй принадлежал ко второй категории.

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим. Его прекрасные черты сочетали восточную сдержанность с западной чёткостью линий. Холодноватое выражение в сочетании с ослепительными золотыми волосами и такими же золотыми глазами придавало ему ауру неземного, почти божественного величия.

Генерал Лин, полное имя Лин Тяньюй, был единственным сыном Первого генерала Республики, генерала Лина. Эволюционер, носитель световых сверхспособностей, самый молодой генерал-майор и член совета в Республике, единственный эволюционер и пилот меха уровня «В». Он олицетворял высшую боевую мощь Солнечной Республики, за что его и прозвали «Богом войны». Одновременно он был и общенациональным кумиром. Несмотря на военное звание, его безупречное происхождение, выдающаяся внешность и невероятная сила снискали ему армию поклонников, сравнимую с аудиторией величайших звёзд шоу-бизнеса.

И сейчас этот молодой генерал, воплощение высшей мощи Республики, был погружён в размышления.

.....

...

О том, как приготовить пудинг с тапиокой и фруктовым желе, рецепт которого он только что изучил с утра, но ещё не успел опробовать на практике.

Ага. Именно так. У нашего молодого и перспективного генерала было одно небольшое, но страстное увлечение — приготовление десертов!

Вспомнились те времена, когда юный Лин Тяньюй, только получив диплом, заполнял анкету о будущей карьере и без тени сомнения вписал в первую графу: «Кондитер». Это привело в ужас всех почтенных старцев Республики, которые принялись по очереди уговаривать его, пока он не согласился — с огромной неохотой — переместить профессию мечты на второе место в списке приоритетов.

.....

Почувствовав на себе вес множества взглядов, генерал Лин с явной неохотой отложил в сторону мысли о любимом десерте и коротко ответил:

«Угу».

<http://bllate.org/book/15930/1423791>